

**ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст.ст. 132 И 131 УК
РФ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

**VICTIMS OF OFFENSES UNDER ARTICLES
132 AND 131 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY
AND PRACTICE PROBLEMS
OF ENFORCEMENT**

В статье определяются признаки потерпевшего от преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ. Особое значение уделяется такому признаку, как пол, дается подробный анализ данного термина и рассматриваются теоретические и практические проблемы правоприменения.

Ключевые слова: *сексуальные преступления, насильственные сексуальные преступления, изнасилование, потерпевший от преступления, пол.*

The article defines the signs of the victim of crimes set out in Articles 131 and 132 of the RF Criminal Code. Particular importance is attached to such grounds as gender, and a detailed analysis of the term and the theoretical and practical problems of enforcement are provided.

Keywords: *sexual crimes, violent sexual crimes, rape, crime victim, gender.*

Рассмотрим факультативные признаки объекта преступлений, указанных в ст. ст. 132 и 131 УК РФ. Несмотря на сложившееся в судебной практике и доктрине мнение, в силу прямого указания законодателя (с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам»), потерпевшим лицом от изнасилования может быть не только женщина (лицо женского пола). Насилие при изнасиловании может применяться и к третьим лицам (которыми могут являться и лица мужского пола), однако до сих пор судебная практика не признает таких лиц потерпевшими от изнасилования (хотя в ряде случаев имели место признания таких лиц потерпевшими от насильственных действий сексуального характера). Получается интересная ситуация: насилие к ним применяется (либо присутствует угроза его применения), сексуальный характер совершаемых насильственных действий (или возможных действий) данные лица чаще всего осознают (угроза применения сексуального насилия очень часто распространяется и

на них), а по мнению правоприменителя их сексуальная свобода не нарушается. К сожалению, ничего по этому поводу не говорит и Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 [1].

Большинство авторов не поддерживают точку зрения о признании потерпевшим от насильственных сексуальных преступлений лиц, которым угрожают с целью сломить сопротивление другого человека, но не совершают в отношении его никаких сексуальных действий [2, с. 19–22]. Например, Н.В. Тыдыковой в качестве аргументации приводится следующее: «Одно действие, например физическое насилие в отношении другого лица, совершенное с целью преодоления или предупреждения сопротивления потерпевшей, распадается на два, имеющих самостоятельное юридическое значение, – психическое насилие в отношении потерпевшей от изнасилования и физическое насилие в отношении лица, к которому оно применяется (самостоятельное преступление против здоровья)... Примечательно, что в ч.1. и 2 ст.ст. 131 и 132 УК РФ гово-

¹ Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминального права АНО ВО «Российский новый университет».

рится о применении насилия к потерпевшей или к другим лицам, а в ч. 3 ст. 131 и 132 УК РФ – о причинении тяжкого вреда здоровью и смерти по неосторожности только потерпевшего. Это косвенно свидетельствует о том, что сам законодатель причинение вреда другим лицам не относит к объективной стороне указанных составов, а значит, не признает других лиц потерпевшими от этих преступлений» [3, с. 31].

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, может стать как мужчина, так и женщина. Закон не делает никаких исключений, детерминированных личными взаимоотношениями насильника и его жертвы, ее моральным обликом или социальным статусом, уголовное законодательство не исключает ответственности за совершение сексуального насилия в отношении мужа или жены. Не влияет на квалификацию и последующий брак виновного и потерпевшего лица, а также их примирение.

Так, М. был осужден за изнасилование по ч. 3 ст. 112 УК Армянской ССР (изнасилование несовершеннолетней). Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Несовершеннолетняя Т. (16 лет) пришла в гости к своей знакомой Ш., после продолжительного застолья Т. осталась у нее ночевать и пошла спать, а ночью М., который являлся родным братом Ш., воспользовался состоянием сильного алкогольного опьянения Т. и изнасиловал ее. М. вину не признал, объяснив, что половое сношение было по обоюдному согласию, что он полюбил Т., они договорились пожениться. После происшествия он собирался поехать с ней домой и поговорить о женитьбе с родными, но не успел этого сделать, так как был арестован. В судебном заседании Т. также утверждала, что совершила половой акт добровольно и собиралась выйти за него замуж. Однако суд не поверил этим показаниям потерпевшей и, проверив собранные по делу материалы, пришел к выводу, что виновность М. в изнасиловании доказана [4, с. 12–13].

Статьи 132 и 131 УК РФ криминализируют насильственные сексуальные действия лишь с человеком до наступления биологической смерти, после наступления смерти указанное деяние (т.н. некрофилия) образует деликт, предусмотренный ст. 244 УК РФ (Надругательство над телами умерших и местами их захоронений). Однако правоприменитель не всегда идет по пути квалификации таких действий по ст. 244 УК РФ, часто вменяется лишь п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильствен-

ными действиями сексуального характера, и пункт «в» этой же статьи, т.е. убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека, если потерпевшее лицо не достигло возраста четырнадцати лет. Примером может служить следующий казус. Так, восьмилетняя М. пришла, под предлогом посмотреть щенка, в гости к своему соседу В. В. заманил девочку в дом и после этого задушил. Сняв с мертвой девочки одежду, В. совершил сексуальное проникновение во влагалище и акт *per anum*. Несмотря на это, виновному было вменено лишь убийство, квалифицированное п.п. «к» и «в» ч. 2. ст. 105 УК РФ.

Сложной для правовой оценки представляется и ситуация совершения сексуального акта с агонизирующей жертвой; полагаем, что такие действия необходимо квалифицировать по п. «к» ч. 2. ст. 105 УК РФ (убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера) и соответствующему пункту части статьи 132 или 131 УК РФ.

Совершение сексуальных действий в отношении животных (скотоложство) хотя, безусловно, относится к девиантным формам сексуальной активности, но, тем не менее, к числу преступлений, предусмотренных ст.ст. 132 и 131 УК РФ, не относится. При определенных условиях такие действия могут квалифицироваться по ст. 245 УК РФ – жестокое обращение с животными.

Законодатель, ограничивая круг потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, вводит обязательный признак – пол. Обратимся к анализу этого термина. В.М Медков определяет пол как совокупность генетических, морфологических и физиологических особенностей организма, обеспечивающих половое размножение, отмечая, что применительно к человеку пол рассматривается как комплекс телесных (генетических, морфологических и физиологических), репродуктивных, поведенческих, социальных, социально-психологических и психологических признаков, детерминирующих личностный биологический и социальный статус человека как мужчины или женщины [5, с. 107].

Этот ученый выделяет: генетический пол, или генотип (наличие в клетках XX (женский пол) или XY (мужской пол) хромосом); гонадный, или истинный, пол (строение половых желез (яички или яичники)); гаметный пол (способность половых желез продуцировать сперматозоиды или яйцеклетки); гормональный пол (функция половых желез вырабатывать

мужские (андрогены) или женские (эстрогены) половые гормоны); морфологический (соматический) внутренний и внешний пол (строение внутренних репродуктивных органов и наружных гениталий (генитальная внешность)); аскриптивный, или приписанный, гражданский, паспортный пол (генитальная внешность ребенка при рождении); пол воспитания (пол, в котором воспитывается ребенок в соответствии с его аскриптивным полом); пубертатный пол (особенности полового созревания, включающие в себя соотношение вырабатываемых андрогенов и эстрогенов (пубертатный гормональный пол), вторичные половые признаки, формирующиеся под влиянием гормонов (пубертатная морфология) и эротические переживания (пубертатный эротизм)); психический пол, или половое самосознание (самоидентификация индивида как мужчины или женщины) [5, с. 107–108].

На неоднозначность понимания гендерной принадлежности человека указывает и Г.С. Васильченко, отмечая, что разделение человеческих особей на мужчин и женщин предполагает у каждого индивидуума полное соответствие анатомического строения половых органов, мужских или женских пропорций тела (рост, соотношение ширины плеч и таза, выраженность и распределение подкожного жирового слоя и т.д.), полового самосознания (т.е. ощущения себя представителем определенного пола) и, наконец, адекватную направленность полового влечения и наличие соответствующих стереотипов полового поведения [6, с. 105–116]. Абсолютная норма подразумевает однозначную направленность всех компонентов перечисленного ряда без единого исключения, однако в реальной сексологической практике наблюдается крайняя вариативность состава человеческих популяций, определяемая многомерностью, системным характером детерминации пола. Даже если опустить крайний вариант сексуальной дифференцировки, т.е. явную патологию, при которой трудно решить, к какому полу принадлежит человек, то все равно останется широкий вариационный ряд, в котором наряду с мужеподобными женщинами и женеподобными мужчинами выделяются совершенно самостоятельные категории (например, трансвеститы и транссексуалы)... Это многообразие определяется сложностью механизмов детерминации пола, в основе которых лежит система иерархических отношений, располагающаяся в диапазоне от генетических влияний до психологического выбора сексуального партнера [7, с. 11].

Становление этой системы начинается с детерминации *генетического пола*, определяемого набором половых хромосом. Генетический пол, в свою очередь, обуславливает *гонадный* (или *истинный*) пол, идентифицируемый по основному показателю половой принадлежности – гистологическому строению половой железы. Гонадный пол определяет также и *гормональный пол*, т.е. способность половой железы секретировать специфические половые гормоны. В свою очередь, уровень и доминирующая направленность гормональных воздействий определяет морфологический пол, т.е. строение его внутренних и наружных половых органов, вторичных половых признаков [7, с. 12].

Нетрудно представить ситуацию, когда паспортный пол потерпевшего (потерпевшей) может не совпадать ни с генетическим, ни с соматическим, ни с психологическим: гермафродиты имеют или женские, или мужские документы. Например, при ложном гермафродитизме нередко при рождении ребенка трудно установить его истинный пол. Поэтому в практике наблюдаются случаи, когда мужские гермафродиты воспитываются как девочки, в дальнейшем иногда вступают в брак как женщины, будучи на самом деле мужчинами. С другой стороны, женские гермафродиты, воспитываясь с детства как мальчики, в дальнейшем женились и продолжали жить как мужчины [8, с. 487, 11].

Кроме того, всё чаще люди подвергаются операциям по изменению пола, такие операции имеют длительную временную протяженность, в течение которой паспортный пол остается прежним. Принимая, что указанные лица, как правило, очень виктимны в сексуальном отношении, насильственные сексуальные посягательства в их адрес исключить нельзя. В таком случае, для правильной квалификации необходимо назначать экспертизу, которая не всегда может правильно установить истинный пол потерпевшего(ей), при этом возможны многочисленные трудности, например: следует вменять одну или две статьи (ст. ст. 131 и 132 или только ст. 132 УК РФ), если имеет место половое сношение и акты *per os* или *per anum*» [9, с. 29]. Решением поставленной проблемы могла стать унификация ответственности (вне зависимости от пола потерпевшего лица) за совершения насильственных сексуальных преступлений, подобной той, которая наблюдалась в ранее действовавших УК РСФСР 1922 и 1926 годов и наличествует в большинстве европейских уголовных законов [10, с. 108–111, 11, 12, 13, 14, 15, 16].

Литература

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета». – № 284. – 12.12.2014.
2. Коновалов Н.Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании // Российский следователь. – 2013. – № 14.
3. Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. – М., 2012.
4. Бюллетень Верховного суда РСФСР. – 1967. – № 10.
5. Медков. В.М. Демография. – Рн/Д., 2002.
6. Правовая политика и правовая культура в современной России (обзор материалов круглого стола) / Малько А.В., Полищук Н.И., Корнилов А.Р. // Государство и право. – 2013. – № 8.
7. Сексопатология. Справочник. / Г.С. Васильченко, Т.Е. Агаркова, С.Т. Агарков и др. / под ред. Г.С. Васильченко. – М., 1990.
8. Авдеев М.И. Курс судебной медицины. – М., 1959.
9. Коновалов Н.Н. Виктимологическая характеристика изнасилования. – Ставрополь, 2005.
10. Боровиков В.Б. Вопросы квалификации насильственных преступлений // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 3.
11. Джинджолия Р.С. Проблемы систематизации оценочных категорий при квалификации преступлений против личности и при назначении за них наказания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2005.
12. Солдатова С.В. Уголовная ответственность за детскую порнографию по Уголовному кодексу Российской Федерации // Право и образование. – 2012. – № 12. – С. 99–108.
13. Джинджолия Р.С., Солдатова С.В. Преступления против нравственности и несовершеннолетних по УК РФ // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2013. – № 1 (28). – С. 101–107.
14. Солдатова С.В. Уголовная ответственность за преступления против общественной нравственности в законодательстве стран постсоветского пространства // Вестник Российского нового университета. – 2014. – Выпуск 3. – С. 104–107.
15. Солдатова С.В. Порнография как преступление против интересов семьи и несовершеннолетних // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». – 2015. – Выпуск 3. – С. 100–103.